

"Ты собираешься его взять?" нерешительно спросил Том, сидя на диване в кабинете Гарриет.

Они оба ушли с вечеринки час назад, и Гарриет молча смотрела на неприметную бутылочку с зельем в задумчивости.

Харриет кивнула: "Думаю, да, но на самом деле мне не шестнадцать. Может, сегодня мне и исполнилось 16, но внутри я женщина, которой уже более 70 лет, и то, что все смотрят на меня как на ребенка, порой почти оскорбительно. Это одна из главных причин, по которой я пользуюсь услугами адвоката в Визигмонте. Они не восприняли бы меня всерьез, даже если бы я могла сидеть в таком виде", - сказала она, указывая на себя.

Харриет объективно понимала, что все еще находится в своем бандитском возрасте, она еще не до конца вросла в свое тело, и это было видно, и она чувствовала, как зарождается старая неуверенность в себе. В этот раз все было лучше, так как она стала старше умственно и физически, у нее было правильное питание, так что в этот раз все прошло более гладко, но это не означало, что Харриет хотела снова пройти через половое созревание.

К счастью, она не беспокоилась о том, что повредит своему телу, заставив его состариться на четыре года: Драко сел рядом с ней и объяснил, что именно сделает зелье.

Хотя физически она станет старше на четыре года, это не произойдет в одночасье.

Зелье запустит естественный процесс старения организма на неделю, он не будет безболезненным, но к концу его действия Гарриет должна физически стать на 20 лет старше. Зелью помогал тот факт, что магия Гарриет помнила, что ей 20, помнила, что ее телу 20, и это облегчало магии подражать тому, через что она уже прошла.

Именно поэтому, когда они официально заявили о зелье, то уточнили, что принимать его могут

только те, кто прошел через воспоминания, у всех остальных оно может вызвать побочные эффекты.

"Я думаю, вам стоит подождать неделю, дать идее устояться и, если вы все еще хотите это сделать, принять зелье. Помни, что физически ты станешь старше, но Министерство не признает изменения возраста, так что юридически тебе по-прежнему будет 16 лет", - сказал ей Том с укором.

К счастью, после всего случившегося Министерство сделало исключение для тех, кто успешно прошел N.E.W.T., чтобы их не судили за несовершеннолетнюю магию, так как технически они не были несовершеннолетними и доказали свою компетентность.

Харриет вздохнула, но кивнула: "Здесь это будет так, а на Авалоне - нет, я прослежу".

Том кивнул, в этом был смысл: Харриет уже писала основные законы для Авалона, чтобы они были главными и неизменными. Она не хотела, чтобы Авалон превратился в подобие британского министерства.

~~~~~

В течение недели Харриет обдумывала варианты, даже обсуждала их с разными людьми в штаб-квартире. Большинство из них собирались сами принять зелье или уже приняли его и ходили, измученные его действием. В конце концов, чтобы так быстро стареть, нужно много энергии.

Сириус был единственным, кто не был за это, ну и миссис Уизли. В основном потому, что оба они не хотели, чтобы Гарриет так быстро росла, но это мнение было быстро пресечено одним взглядом - Гарриет уже выросла.

Это еще больше подтолкнуло ее к принятию зелья, ведь именно то, что люди видели ее ребенком, было главной причиной, по которой она хотела принять зелье.

Помогало и то, что после приема зелья они с Томом окажутся в более равных условиях.

Гарриет знала, что ему становилось не по себе, когда они оказывались вместе, потому что он начинал чувствовать себя педофилом, хотя внутри она была семидесятилетней женщиной, и это не имело значения.

Она понимала его доводы, но было трудно строить отношения с мужчиной вне пространства разума, и это не вязалось с будущим браком, о котором Гарриет начинала задумываться все больше и больше по мере того, как они с Томом сходились.

Это была не любовь, она знала это, но, возможно, когда-нибудь это произойдет, но она обнаружила, что ей нравится его общество. Его остроумие и обаяние были очаровательны, и она могла представить себе, что у нее с ним будут физические отношения.

Более того, он понимал ее на более глубоком уровне, они были так похожи. Она помнила, что думала об этом всю свою жизнь, но по мере общения с ним все больше убеждалась в том, что это правда. Они были равны во всем, и Гарриет не знала, сможет ли она когда-нибудь найти это в ком-то другом. Да и не было у нее желания пытаться найти это.

Ей нравилось быть с Томом, и она все больше и больше смирялась с мыслью о совместной жизни с ним, но ничего этого не было, пока она не перестала быть ребенком в его глазах.

Она уже не была ребенком в любом смысле этого слова, она давно утратила невинность по отношению к миру, она не была невинной с того самого момента, как лишила себя жизни в возрасте 11 лет.

Она никогда не была ребенком, как другие дети, которых она знала, в ее детстве было очень мало хорошего и очень много плохого, так что Харриет предпочла бы поскорее забыть об этом, потому что невинность уже никогда не вернуть, и врать себе было бесполезно.

~~~~~

В конце недели Гарриет приняла зелье и легла спать.

Следующая неделя прошла в основном в кабинете или в постели, так как ее тело было истощено ростом за короткое время, но к концу недели ей снова было 20 лет, не совсем правильно, но как нельзя лучше.

Харриет не собиралась снова принимать зелье, она лишь хотела как можно скорее выйти из неловкой пубертатной стадии, чтобы ее снова стали воспринимать всерьез.

После приема зелья старения волосы Харриет тоже стали расти неконтролируемо - до такой степени, что одно время она видела только черные кудри.

Она обратилась в салон, где ей отрезали большую часть волос и отдали их в организацию, которая делает парики для детей, больных раком.

Теперь ее волосы были собраны в локоны, спускающиеся на полпути между подбородком и плечами в длинный боб. Волосы были достаточно длинными, чтобы их можно было уложить, но в остальном она не могла сделать с ними ничего особенного, поскольку у нее все еще были ее фирменные кудри Поттера, которые не поддавались укладке, хотя она и научилась некоторым хитростям в более позднем возрасте.

После того как Гарриет сделала причёску, она прошлась по обычным магазинам и купила несколько новых вещей, чтобы они лучше сидели на ней, а затем аппарировала в магический торговый квартал в Америке и купила несколько современных мантий.

~~~~~

Когда Том снова увидел Харриет на их еженедельном свидании, он замер, чтобы не упасть на пол, так как она стояла перед ним в облегающем платье, обтягивающем её тело, с идеальным макияжем и причёской.

"Я рада, что не вызываю у вас отвращения", - поддразнила Харриет, садясь.

Том сузил глаза, глядя, как она забавно ухмыляется, но не смог вызвать в себе ни капли гнева, только смущение с оттенком веселья.

Харриет пыталась сдержать ухмылку, но не смогла - она была так счастлива, что Том больше не ведет себя так неловко.

Они продолжили ужин, и Гарриет почувствовала, как расслабляется, осознав, что именно такой Том ей больше по душе, расслабленный, а не неловкий, зажатый, неуклюжий Том, которого она получала раньше.

~~~~~

На следующей неделе в газете "Дейли" вышла статья о зелье и его действии, а также о том, где

его можно заказать.Заказы начали поступать, и Северус, Драко и близнецы варили зелье две недели подряд, прежде чем оно начало успокаиваться.

Почти все в штаб-квартире приняли зелье, желая хоть немного почувствовать себя собой.

Несмотря на то что Министерство опубликовало заявление, в котором говорилось, что оно не будет менять законы о легальном изменении возраста, все остались довольны результатом.

Все стало еще более суматошным, когда вышла статья об Авалоне и Авалон-Сити.

Харриет была очень рада, что ей удалось наладить работу Департамента иммиграции, и теперь ей не нужно было напрямую продавать недвижимость и вещи.Она разрешила Министерству продать большую часть имущества, окружающего остров, при условии, что 55 % вырученных средств они переведут на ее счета.Остальные 45 % могут пойти на нужды министерства.

На данный момент они ограничивались Авалон-Сити и Найтендейлом, а по мере строительства городов им будет дано разрешение продавать больше земли, но пока они старались сдерживаться, если только люди не захотят купить очень большие куски земли, чтобы открыть фермы или построить поместья.

К августу в Авалон-Сити проживало уже 30 000 человек, и Харриет строила в городе еще один многоквартирный дом и кондоминиумы.

Квартиры Ле Фей уже были заполнены до отказа и приносили прибыль.

Поэтому она использовала большую часть средств для финансирования других построек.Она надеялась, что к следующим пяти годам по всему Авалону появятся квартиры и кондоминиумы Le Fay.

Гарриет и другие после Зелья.

<http://tl.rulate.ru/book/4404/158921>